

А. М. БЕЛЯВСКИЙ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Одним из важных достижений антропологизации современных гуманитарных наук стало укоренение в научном сознании идеи о равенстве (по меньшей мере, перед лицом исследователя) различных культур и сфер жизни общества. Утверждается равноценность культурного и социального наследия каждого человека как субъекта исторического процесса. Рано или поздно эти идеи должны коснуться и архивной сферы: ведь в решении вопросов комплектования, проведения экспертизы ценности документов в ней все еще доминирует известный принцип примата общественного над частным¹. Чем дольше архивы будут игнорировать происходящую смену научных парадигм, тем большими могут стать пробелы в нашей памяти. Причем «памяти» не в обыденном

1 Ср. с мнением Б. Г. Литвака, приводимым В. Н. Автократовым: «Не экспертиза должна приноравливаться к неподдающимся предвидению потребностям исторической науки, а историческая наука должна быть точно ориентирована в объективной роли экспертизы — сохранить то, что отражает деятельность системы управления» [1, с. 137].

Бяляўскі Аляксандр Міхайлавіч — дацэнт кафедры крыніцазнаўства Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, кандыдат гістарычных навук.

значении этого слова, а как постмодернистской альтернативы традиционной истории — свидетельств жизни «маленьких» людей, оставшихся забытыми последней.

Возможно, пока преждевременно призывать к пересмотру действующих критериев экспертизы ценности, хотя некоторые из них, например время и место создания документа или значимость информации, со держащейся в документе, не могут не вызывать теоретических возражений, поскольку изначально предполагают определенное неравенство исторических периодов, регионов и фактов в культурном и историческом наследии. Эта проблема достойна отдельного рассмотрения. Здесь же мы коснемся некоторых злободневных вопросов, связанных с практикой отбора документов для архивного хранения. Автору этих строк довелось на собственном опыте, в бытность сотрудником отдела научно-технической обработки документов Национального архива Республики Беларусь, ощутить всю их сложность. Показать их удобнее всего на конкретном примере — экспертизе ценности такого вида документов, как обращения граждан.

Едва ли нужно пространно рассуждать о возрастающем интересе современной мировой и отечественной исторической науки к наследию рядовых членов общества. Специально занимаются этими проблемами такие ее направления, как микроистория, устная история, история повседневности и др. Во многих случаях источниковая база этих исследований создается в результате длительного кропотливого труда исследователей по сбору и записи материальных и устных свидетельств жизни «обычного» человека. В то же время сотни и тысячи подобных материалов ежегодно уничтожаются — и не только в частных коллекциях граждан, а в архивных учреждениях, чья основная функция, казалось бы, и заключается в их сохранении.

Трудно вообразить более разнообразные по форме и содержанию документы — от аккуратно расчерченных листков из школьной тетради, исписанных неровным старческим почерком до стопки современной офисной бумаги, заполненной расчетами, графиками и таблицами. «Бумага стерпит все», — порядком избитая цитата классика лучше всего характеризует их содержание. «Все» — ключевое слово: здесь сама жизнь, во всех ее проявлениях, от прекрасно-трогательных до уродливо-патологичных. Каждое

письмо — портрет его автора, мир, увиденный его глазами или представленный его воображением: подробный отчет о боевых подвигах ветерана партизанского движения;

история любви белорусской девушки и африканского студента, затосковавшего среди наших снегов и сбежавшего на жаркую родину, подальше от алиментов; проект экономии электроэнергии путем перевода времени на четыре часа назад; требование выселить из дома «очень странных людей», «поющих по ночам запрещенные песни», и заселить «хорошими людьми по моей рекомендации»... Это лишь ничтожная часть тематики обращений. Вместе, в комплексе, они могли бы стать богатейшей почвой для обобщений — о массовых вкусах, желаниях, стремлениях, фобиях, фантазиях, присутствовавших в обществе в различные исторические периоды. Но потенциальный исследователь никогда не увидит эти документы в комплексе.

Обращения могут представлять интерес и с точки зрения анализа их внутренней структуры. В большинстве достаточно четко выделяется ряд частей, на которые здесь мы просто укажем, не пользуясь специальной терминологией. Это приветствие, часто содержащее извинения за то, что «отрываю от важных государственных дел»; изложение мотивов, побудивших обратиться именно к данному адресату, наподобие «я за Вас голосовал» или «ваши подчиненные мне не ответили»; попытка выделить себя из ряда других заявителей — обычно это стремление реализуется в описании каких-либо биографических сведений; собственно изложение просьбы или предложения; заключительные формулы прощания, иногда с благопожеланиями — чаще всего, как и приветствия, выполнены в клишированных выражениях. Естественно, что чем больше материалов привлекается для такого анализа, тем больше возможностей для обобщений дадут его результаты. Работа с одним делом за год (10—20 обращений) такой возможности не предоставляет.

Стандартный ответ архивиста на подобные «претензии» со стороны источниковеда — указание на физическую невозможность сохранения ВСЕХ создающихся документов² и указание на то, что уничтожаются далеко не все обращения граждан. Не оспаривая справедливость обоих этих доводов, рассмотрим, однако, внимательнее: являются ли они в действительности единственно возможным решением данной проблемы на практике (поскольку к теории они не относятся оба и мы уже

2 Такой ответ распространен не только у нас. Его же приводит Роберт Деген как самый распространенный ответ польских студентов на вопрос о причине селекции архивных материалов. Он же, кстати, отмечает, что в данном случае происходит подмена теоретической проблемы практической. Настоящая цель современной архивной селекции — сохранение ценного, а не уничтожение ненужного [6].

договорились пока ее не касаться). По первому из них заметим, что в нашем случае речь не идет о сохранении ВСЕХ документов, а лишь только одного их вида, в любом случае составляющего достаточно малый процент от общего количества документов учреждения. Из обращений граждан, поступающих в крупное республиканское министерство за год, как правило, можно сформировать не более 10—15 полноценных (порядка 300 листов) дел. Общий же объем сводной описи дел постоянного хранения такого министерства за 5 лет обычно составляет около 600—700 дел³. Очевидно, что даже при включении в нее всех обращений граждан, «прирост» не превысит 10 %. Взглянув правде в глаза, придется признать, что даже с таким увеличением фондов наши архивы сейчас не в состоянии справиться, однако эта проблема техническая, а не теоретическая, и пытаться решить ее можно и нужно.

Что касается второго довода, то зададимся вопросом: насколько применяемые в настоящее время критерии отбора данного вида документов соответствуют современному уровню научного познания? Есть ли надежные основания, позволяющие оставлять на хранение одни обращения граждан и уничтожать другие?

Экспертиза ценности обращений, заявлений, предложений и жалоб граждан в Республике Беларусь регулируется в основном перечнями типовых документов с указанием сроков хранения [4; 5], а также ведомственными перечнями документов. Ряд статей (пунктов) перечней [5, ст. 29, 621; 4, п. 175, 280, 352, 397, 470, 482, 975, 1012, 1017] регламентирует сроки хранения этого вида документов, однако ни в одной из них этот срок не превышает 5 лет. Для документов государственных организаций, являющихся источниками комплектования госархивов, а с августа 2009 г. и для негосударственных организаций, не являющихся источниками комплектования госархивов, к этому сроку в некоторых статьях добавлена аббревиатура ЭПК [5, ст. 29, 621], обозначающая необходимость просмотра этих документов экспертами из государственных архивов (любопытно, кстати, каким образом предполагается ее реализовывать во втором случае).

Никаких специальных разъяснений относительно того, каким образом оценивать обращения граждан, в белорусских нормативных и

3 Данные цифры автор приводит на основании собственного опыта научно-технической обработки документов ряда министерств и других государственных учреждений в период 1999—2006 гг.

162

методических документах по архивному делу не содержится. Следовательно, логично предположить, что их отбор должен основываться на общих принципах и критериях экспертизы ценности, описанных Правилами работы государственных архивов Республики Беларусь [3, с. 61, глава 28, п. 118] и Основными правилами работы архивов центральных и местных органов государственной власти и управления, учреждений, организаций и предприятий Республики Беларусь [2, с. 26, п. 4.1]. Рассмотрим подробнее возможность их применения к интересующему нас виду документов.

Критерии происхождения. Первый из них: функционально-целевое назначение организации [3, с. 61, п. 119] или роль и место организации в системе государственного управления и функционирования конкретной отрасли [2, с. 26, п. 4.1.2.1]. Данный критерий применим лишь теоретически: действительно, именно в наиболее значимые организации обычно поступает основная масса обращений по вопросам общего характера. В более мелкие организации чаще адресуются заявления по узкоспециальным или текущим вопросам. Однако, как указывалось выше, сроки хранения таких заявлений не содержат приставки ЭПК — а значит, эти документы не требуют экспертизы.

Второй критерий: время и место создания документа. С позиций культурного релятивизма он изначально основан на неверной методологической посылке. Иначе нам придется согласиться с тем, что информация о жизни людей 1970-х гг. менее важна, чем 1990-х, поскольку в первый период не происходило значительных социальных, политических или экономических потрясений. То же касается и места создания документа. Следовательно, исходя из такого методологического подхода, данный критерий не применим в экспертизе ценности обращений граждан.

Критерии содержания. К ним относятся: значимость информации, содержащейся в документе, вид и разновидность документа, повторяемость информации документа в других документах. Первый критерий не применим на тех же основаниях, что и рассмотренные выше; второй критерий не актуален, поскольку мы работаем с одним видом документов; третий критерий применим, поскольку нередки случаи дублирования информации в нескольких последовательно присылаемых в организацию обращениях.

Критерии внешних особенностей: подлинность, юридическая достоверность, особенности передачи текста, особенности материальной

163

основы и физическое состояние документа. Из них может быть полезен для отбора только первый, позволяющий не принимать на хранение копии документов. Остальные практически неприменимы, поскольку речь идет о документах, каждый из которых по-своему уникален.

Таким образом, из всех общих критериев ценности документа при экспертизе ценности обращений граждан реально возможны к применению только критерии повторяемости информации и подлинности документа. Однако они почти не дают оснований для происходящего массового уничтожения большей части данного вида документов.

Как правило, на хранение оставляется лишь от 5 до 40 % от общего количества обращений. Разбежка, как видим, достаточно велика — к последней цифре склоняются наиболее осторожные эксперты. В итоге, от 60 до 95 % обращений уничтожается. Практические рекомендации экспертов следующие: отбираемые для хранения документы должны пропорционально представлять тематику и региональную принадлежность обращений, преимущество должно отдаваться обращениям социально-правового характера. Считается, что постоянному хранению подлежат обращения граждан, касающиеся совершенствования работы организации — прекрасная иллюстрация того, какой принцип лежит в основе отечественной архивной практики. Однако все это не избавляет от возникающих в практике экспертизы вопросов — например, каким образом из сотен обращений, одинаковых по тематике, но уникальных по содержанию, выделить даже половину для уничтожения — ведь тем самым эксперт обрекает на гибель память о сотнях субъектов истории, важность которых мы только начинаем осознавать.

Но даже если найти какие-то критерии для выделения лишь части документов для хранения, то еще останется проблема — насколько уместно происходящее в итоге разрушение комплекса документов? Ведь никому же не приходило в голову оставлять на хранение в фондах организаций первого списка только, скажем, 30—50 % приказов по основной деятельности или годовых планов и отчетов.

Не отрицая необходимости селекции архивных материалов, не пришло ли время задуматься, что важнее для нашей памяти — уникальные свидетельства жизни живых людей или, например, механически оставляемые на постоянное хранение приказы «по основной деятельности», стандартизированные до полного обезличивания и зачастую не содержащие никакой информации даже о той самой «основной деятельности» организации? Кстати, под нож стремления минимизировать объем

принимаемых на хранение документов иногда попадает и переписка, зачастую гораздо более информативная. Вряд ли может вызывать удивление, что фонды, основным содержанием которых являются подобного рода формализованные по схеме приказы — протоколы — планы — отчеты — материалы, не вызывают особого интереса у исследователей — а ведь именно для них в конечном счете должны работать архивы.

Проблема, которую мы хотели проиллюстрировать на примере обращения граждан, простым внесением поправок в соответствующую статью перечня не устранится. Ее сущность даже не в самих перечнях, плохих или хороших, а в их роли и месте в отечественной методике экспертизы ценности. Функциональный метод оценки документов, нормативную сторону которого представляют перечни, хорош не абсолютно, а лишь в определенных условиях. К этим условиям относится сравнительно невысокая по архивным меркам квалификация работников, проводящих первичную экспертизу ценности в делопроизводстве организации и в ведомственном архиве. В этом случае номинальный признак является, вероятнее всего, оптимальным критерием. Однако полезность такого подхода представляется достаточно ограниченной, поскольку он не позволяет учитывать индивидуальные особенности документов. Кроме того, он предполагает очень качественный, близкий к идеальному, уровень подготовки перечней (типовых и ведомственных) при относительно стабильном видовом составе и содержательных характеристиках документов в делопроизводстве. Описанные требования примерно соответствуют ситуации в отечественном делопроизводстве 1970—1980-х гг., когда функциональный метод занял ведущие позиции в методике экспертизы ценности, сохраняя их и в настоящее время. Но у него есть и обратная сторона — при нарушении хотя бы одного из двух последних условий этот метод значительно теряет в эффективности и вместо помощи может создавать препятствия в работе экспертов. Вопрос о том, сохраняется ли хоть одно из этих условий сейчас, представляется риторическим: ответ на него прекрасно известен специалистам, хотя упоминать об этом не принято.

«Первые ласточки» последствий, к которым может привести сохранение безусловного приоритета функционального метода на всех уровнях экспертизы ценности, наблюдаются уже сегодня, в виде уточнений и дополнений к типовому перечню 2001 г., вкладываемых или вклеиваемых в типографское издание практикующими экспертами. Речь идет о нарастающем разрыве между той документальной реальностью, на

которую ориентировались создатели перечня десять лет назад, и существующей сейчас. Создание новых ведомственных перечней — неплохая попытка этот разрыв сократить, но можно ли полностью его ликвидировать? Не требуется высокого полета фантазии, чтобы представить недалекое будущее, когда работнику, проводящему экспертизу ценности, уже не нужно будет архивное образование — ему полезнее будет квалификация юриста, поскольку главным станет не умение проводить внешнюю и внутреннюю критику документов, а навык быстрой ориентации в противоречивых требованиях многочисленных типовых и ведомственных перечней с бесконечными уточнениями и дополнениями. Очень удобно — можно сэкономить на подготовке архивистов, заменив их документоведомы и юристами? Может быть, это и не самая страшная перспектива, но таким ли мы хотим видеть будущее архивного дела в нашей стране?

Именно потому В. Н. Автократов, нисколько не отрицая полезности функционального анализа, отмечал важную роль непосредственного контакта архивиста с документами, «полистного обозрения», при котором перечни «выступают в роли ориентирующих рекомендаций, с которыми экспертные комиссии могут не соглашаться» [1, с. 162]. Очевидно, что применение метода экспертных оценок возможно только на уровне специалистов архивных учреждений, обладающих значительным опытом работы, но зато он позволяет успешно нивелировать упомянутые недостатки функционального метода. Однако сегодня метод экспертных оценок оказался почти полностью вытеснен из архивной практики. Критерии экспертизы ценности, прописанные в правилах работы государственных и ведомственных архивов, по причине их не востребоваемости в реальной жизни постепенно превращаются в непонятные заклинания из древних

магических книг, смысл которых понимают лишь отдельные «посвященные», поскольку практически вся работа по установлению ценности и сроков хранения документов сведена к механическому выяснению направления указующего перста того или иного перечня, как отмечалось выше. Естественно, что о совершенствовании существующих критериев ценности и методов отбора документов для хранения в такой ситуации говорить достаточно сложно.

Решение рассмотренной проблемы может быть простым и сложным одновременно. Представляется, что все же оптимальным было бы гармоничное сочетание двух методов, выраженное в определенном разграничении их «сфер влияния». Каждый из них хорош на своем месте, и

потому логично при проведении экспертизы ценности в ведомственном архиве отдавать предпочтение функциональному методу, но в работе экспертов государственных архивных учреждений перечни документов должны возвратиться к вспомогательной, но не нормативной функции. Сложность же такого решения для его проведения в жизнь заключается в том, что крайне высокая текучесть кадров в государственных архивных учреждениях не позволяет, к сожалению, этим самым кадрам достичь необходимой для успешного применения метода экспертных оценок высокой квалификации, приходящей лишь с опытом. Однако «дорога в тысячу ли начинается с одного шага», как говорят китайцы, и дискуссия по данной проблеме может им стать.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автократов, В. Н. Теоретические проблемы отечественного источниковедения / В. Н. Автократов. М. : РГГУ, 2001. 396 с.
2. Основные правила работы архивов центральных и местных органов государственной власти и управления, учреждений, организаций и предприятий Республики Беларусь (утверждены решением коллегии Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь 30.04.1997 № 5). Минск : БелНИИДАД, 1997. 184 с.
3. Правила работы государственных архивов Республики Беларусь (утверждены постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь 25.11.2005 № 7) / Редкол.: В. И. Адамушко [и др.]. Минск : БелНИИДАД, 2006. 256 с.
4. Перечень типовых документов органов государственной власти и управления, организаций Республики Беларусь по оперативному и статистическому учету и отчетности, электронным информационным ресурсам, трудовым отношениям, социальной защите, работе с кадрами, образованию, таможенному контролю, материально-техническому обеспечению, административно-хозяйственной деятельности, делопроизводству, работе архивов организаций с указанием сроков хранения (утвержден постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 14.12.2006 № 82) / Авт.-разр. : С. В. Жумарь [и др.]. Минск : БелНИИДАД, 2007. 152 с.
5. Перечень типовых документов органов государственной власти и управления, учреждений, организаций и предприятий Республики Беларусь по организации системы управления, ценообразованию, финансам, страхованию, управлению государственным имуществом, приватизации, внешнеэкономическим связям с указанием сроков хранения (утвержден постановлением Государственного комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь 06.08.2001 № 38; с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлением Комитета по архивам и делопроизводству при Совете Министров Республики Беларусь 28.04.2004 № 4) / Авт.-сост. : С. В. Жумарь [и др.]. Минск : БелНИИДАД, 2001. 182 с.
6. Degen, R. Garść uwag na temat selekcji w Polsce / Robert Degen. // Toruńskie kinfrontacje archiwalne. Tom I. Archiwistyka na uniwersytetach. Archiwistyka w archiwach / pod redakcją Waldemara Chrzęzyczewskiego, Agnieszki Rosy. Toruń : Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2009. S. 133—143.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 11 лютага 2010 г